

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

КОЛОТІЛЮ Тетяній Іванівч

УКРАЇНСКАЯ НАРОДНАЯ ПІСЕННАЯ АЛЛЕГОРИЯ

Спеціальність ІО.ОІ.ОЗ - Фольклористика

А в т о р е ф е р а т
дисертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

00846874 (.)

Робота виконана в Інституті искусствоведения, фольклора і етнографії ім.М.Ф.Рильського АН Української ССР

- Научний керівник - кандидат філологічних наук
ПАЗЯК М.М.
- Офіційні опоненти - доктор філологічних наук
ПІМАДА Н.С.,
кандидат філологічних наук
БУДІВСЬКИЙ П.А.
- Ведуща організація - Львівський ордена Леніна державний університет ім.І.Я.Франко

Захист складається "20" ІЮНЯ 1991 г. в 13³⁰ годин
на засіданні спеціалізованого ради Д 068 ІВ 21 по захисту докторських дисертацій по теорії літератури і фольклористикі при Київському ордена Леніна і ордена Октябрової революції державному університеті ім. Т.Г.Шевченка по адресу: 252017, Київ-17, бульвар Шевченка, 14, конференц-зал.

С дисертацією можна ознайомитися в науковій бібліотеці університету /ул. Володимирська, 58/.

Автореферат розісланий "14" маг 1991 г.

Учений секретар
спеціалізованого ради
кандидат філологічних наук

Л.Ф.ДУНАЄВСЬКА

Ав. 126.810

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современность настойчиво требует глубокого теоретического осмысления духовного достояния нашего народа. Непреходящую ценность представляют фольклорные произведения. Они аккумулировали многовековой жизненный опыт, отображали постоянно пульсирующий процесс познания человеком окружающего мира. Устное поэтическое творчество, как правило, содержит художественно завуалированную правду о жизни человека. Такими произведениями являются и аллегорические песни, которые зачастую созвучны злободневным проблемам нашего времени. Народные аллегорические песни играют действительную воспитательную, познавательную и эстетическую роль в человеческом обществе. Они поэтизируют извечные общенародные идеалы, разоблачают негативные проявления деятельности людей и отдельных общественных явлений.

Успешное изучение сущности украинской народной аллегорической песни, особенностей ее поэтики внесет определенную ясность в теоретико-методологическую область фольклористики и духовную культуру в целом. В этом и состоит актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработки проблемы. Народнопесенная аллегория в украинской фольклористике, кроме отдельных разысканий, не раскрывавших полноту этого художественного явления, еще не получила целостного теоретического обоснования.

Аллегория как эстетическая категория тесно сопрягается с басней, с так называемым эзоповым языком. Филология в основном изучала литературную, прежде всего прозаическую басню, реже — стихотворную, еще в меньшей мере — фольклорную. Большая заслуга в этом принадлежит А.А.Потебне, А.Н.Веселовскому, И.Я.Франко, Н.Ф.Сумцову и др. Вопросы народнопесенной аллегории затрагивались преимущественно в связи с изучением поэтических особенностей художественного языка и, как правило, с литературоведческих позиций. Ученые писали о фольклорной символике, придерживаясь, главным образом, традиционного рассмотрения литературного символа в разделе литературной аллегории. Эта тенденция перешла в народоведческую науку.

Современная украинская фольклористика сосредоточилась на

ДАРУНОК

ЛННБУ ім.В.Стефаника

5166049

изучении аллегорического способа отображения действительности в устном повествовательном творчестве. Аллегория, в особенности — сказки, исследовалась Г.С.Сухобрусо, В.А.Дзвенко, И.П.Березовским, Л.Ф.Дунаевской, А.Ю.Брицкиной и др. Но аллегорическое отображение в народных песнях специально не изучалось. Отдельные аспекты этой проблемы рассматривались лишь вскользь.

Одной из первых фольклористических работ, в которой был дан анализ отдельной группы аллегорических персонажей народных песен, в частности украинских, можно считать исследование А.А.Потебни "О доле и сродных с нею существах"/1865 г./.

Специально иносказательно-аллегорическому способу народного поэтического мышления посвятил исследование Х.Ящуржинокий /"Лирические малорусские песни, преимущественно свадебные, сравнил с великорусскими песнями...", 1880 г./.. Автор использовал множество фольклорных и научных материалов, на основании которых объясняет возможный процесс формирования иносказательных произведений. Персонажи выделенных мифических, символических и бытовых песен Х.Ящуржинокий связывает с дохристианскими божествами, а также с обособленными явлениями и предметами природы. Однако исследователь не только не конкретизирует своего понимания аллегорического отображения в песнях, но и трактует иносказание лишь как внешнюю форму народной лирики.

Несколько научных размышлений об отдельных аллегорических песнях принадлежит И.Я.Франко. Глубоким анализом отличаются его студии "Пісня про правду і неправду"/1906 г./, "Пісні про кома-ра"/1910 г./ и др. Главной особенностью работ И.Я.Франко является то, что автор видит нераздельную связь аллегорических персонажей с характером поэтического отображения песенных событий. Все это вместе формирует "аллегорическую картину", охватывающую целое сочинение, способное воздействовать на человека в морально-этическом плане.

Отдельные аллегорические песни привлекаются к анализу в научных разработках, вступительных статьях к фольклорным изданиям, других публикациях. В фольклористике встречаются также работы, где в системе некоторых жанров или оценочных поэтических характеристик лишь опорадически рассматриваются темы, сюжеты персонажи аллегорических песен. При этом связь песни с мифологической традицией /что является, по нашему мнению, главным клю-

чом к изучению таких произведений/ в основном игнорировалась, так как их авторы ставили перед собой иные задачи.

Таким образом, выдвинутая в диссертации проблема аллегорической песни как способа художественного отображения действительности не избиралась предметом специального исследования. Попытка восполнить этот пробел, а именно - осмыслить сущность песенной аллегории как фольклорного явления - впервые предпринята автором настоящей работы.

Цель диссертации заключается в том, чтобы всесторонне изучить функционирование в украинском фольклоре народнопесенной аллегории как отдельного /первичного/ способа отображения действительности, сформировавшегося в период синкретического искусства.

Поставленная цель предопределяет следующие основные задачи исследования:

- указать на закономерность использования искусством слова очеловеченного иносказательно-предметного отображения действительности, порожденного неустойчивыми представлениями народа о невидимом мире и табуистическими запретами;
- осветить исторический путь научной заинтересованности аллегорическими песнями и раскрыть самое понятие "аллегорическая песня";
- определить место аллегорической песни в системе устной народной поэзии;
- привлечь к анализу по возможности большее число текстовых вариантов песен и охарактеризовать тематические группы в комплексе драматически-лирических и юмористически-сатирических аллегорических произведений;
- исследовать особенности поэтики аллегорических песен /персонаж, композиция, поэтический синтаксис/.

Источниковой базой диссертации являются разные по времени и территории записи текстов народных песен рукописных и печатных сборников XVII-XX ст., архивные и некоторые современные их записи, прозаический фольклор, этнографические, а также научные размышления из теории словесности, археологические данные, произведения прикладного искусства и литературы.

Теоретико-методологической основой работы служат классические научные концепции видных мыслителей и ученых. Главное внимание уделяется ориентации на общенародное миропонимание, эстетические и моральные взгляды. В процессе анализа аллегорических песен, а также фольклористических, этнографических и другого рода материалов используются преимущественно историко-сравнительный и типологический методы.

Новизна диссертации состоит в научной попытке впервые нетрадиционно исследовать песенную аллегорию этноса как способа художественного видения мира, возникшего на почве мифообрядового культурного комплекса.

Практическое значение работы. Материалы диссертации могут быть использованы в фольклористике и литературоведении, в процессе преподавания фольклора и методических разработках о народоведении, в дальнейшем исследовании проблемы; они могут служить также теоретической основой при подготовке отдельного издания аллегорических песен.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на заседании отдела фольклористики Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Ф.Рыльского АН УССР. Основные положения исследования излагались в публикациях автора, а также докладывались на научных конференциях в Киеве, Львове, Каменец-Подольском, Тернополе, Кировограде и европейском симпозиуме "Фольклор и современный мир" /Киев, 1990/. С 1982 по 1987 год ассистентом читались лекции на тему "Украинская аллегорическая песня" студентам филологического факультета Каменец-Подольского государственного педагогического института им. В.П. Затонского,

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной печатной литературы и архивных источников.

Во введении обоснована актуальность темы, дана характеристика источниковой базы диссертации, определены научная новизна, цель и задачи исследования.

В первой главе "У истоков народнопесенной аллегории" освещается возможная культурная почва, породившая аллегорический художественный способ мышления, теоретически обосновывается понятие аллегорической песни и дается ее определение.

Соискатель полагает, что обособленно-живое восприятие мира в устном народном творчестве обусловливается верой человека в невидимую цивилизацию, интеллектуально высшие существа которой целиком и полностью управляют обществом земных людей и могут воплощаться в любые предметы и явления, поддающиеся восприятию человека. Табуистические запреты, не разрешающие осведомленным передавать информацию о потустороннем мире другим людям, предопределяли иносказательную манеру высказываний. Всепowerным существам "другого мира" посвящались обрядовые действия, приносились жертвы, исполнялись хвалебные песни и т.п. с целью снискать у них помощь и благополучие. Приобретенные знания в процессе развития человеческого общества постепенно отделяли человека от природы, но вера в существование господствующих сил оставалась прежней. Со временем практически-ритуальная обязательность почитания обособленных сил природы перешла в сферу искусства, оформившись иносказательно-аллегорический способ художественного отображения действительности.

О наделении предметов и явлений природы свойствами человека свидетельствуют памятники материальной культуры древних периодов истории. Скульптурные изваяния, пластика в виде антропоморфных фигур, графические изображения на них, известные археологии со времен Магленской культуры, впоследствии получили широкое распространение в человекоподобных стилизациях ритуальных предметов и вещей прикладного назначения. Заметное место в этом процессе занимает так называемый животный стиль, возникший из обожествления зверей, особо воплотившийся в скифо-сарматском искусстве. Яркие языческие мотивы сохраняли орнаменты и миниатюры древних рукописей. О поклонении восточных славян перед предметами и явлениями природы свидетельствуют письменные памятники прошлого. Значительный материал об этом находится в древнерусских летописях, агнографической, проповеднической и другой литературе, получившей освещение в данной главе. Аллегорическим мышлением проникнуты произведения украинской полеми-

ческой литературы и др.

Древнее представление о мироздании вызвало зарождение и становление драматического действия. Миропонимание созвучно структуре языческих святилищ, в обрядовом репертуаре которых было много драматических зрелищ. Использование аллегорических персонажей особенно зримо в средневековом театре, а в произведениях, исполняемых действующими лицами народной драмы, заметны к тому же мотивы некоторых аллегорических песен.

В средние века преобладали прозаические жанры; стихотворные же были развиты значительно меньше, что, по-видимому, объясняется активным функционированием фольклорной поэзии, которая выполняла действительную общественно-воспитательную роль. Авторы письменных стихотворных произведений зачастую пользовались не только фольклорными мотивами, образными обособлениями доли, правды, кривды, смерти, "живого мертвеца" и т.п., но и инсказательно-аллегорической манерой художественного изображения.

Письменные источники прошлого донесли до нашего времени сведения о чуждых христианской вере так называемых бесовских, сатанинских песнях, "плясанки", "гулени", игрищах, обрядовом ржании. Не исключено, что посвященные божествам песнопения составляли тематические циклы / в "Слове об идолах", датированном XII ст., читаем, что люди пели "песнь бесовокую идолу Роду и роканицам"/. Поэтическое слово, адресованное обособленным силам природы, сопровождалось пышным обрядом, жертвоприношениями. Помощниками и спутниками дохристианских богов являлись определенные животные и предметы. Объединяющая их сакральная связь благо - приотвоявала переходу некоторых свойств божеств на своих подопечных. Таким образом, священные животные становились посредниками между мирами, привлекая основное внимание мифообрядового действия, вплоть до посвящения им песен.

Фольклорная аллегория полнокровно воплощается в сказках /о живых и социально-бытовых/. Кроме того, повествовательное устное творчество широко разрабатывает "действительное" художественное перевоплощение героя, что свойственно лирическим и балладным песням /мотив "человека-птицы"/. В аллегорических песнях такая метаморфоза отсутствует ввиду имеющих уже сформированных зооантропоморфических героев.

В диссертации рассматривается теоретическая сторона понятия "аллегория", обобщается его этимология тезисом "говоря об ином месте /площади/ соборания"; подчеркивается, что еще в риторике XVII в. аллегория понималась как художественная манера целого произведения, а не как образ; последнее толкование стало преобладающим в фольклористике и литературоведении позднейшего времени.

Иносказание оперирует возможностью только "говорить об ином". Аллегория же - вместе с тем - отображает живое действие с помощью антропоморфизированных живоотно-предметных типов и абстрактных идей. Иносказательно-метафорическая модель - символ в народнопесенном произведении лишь называет действие, моральное состояние, вещи, но непосредственно не действует. Однако символ может перерождаться в аллегорию в процессе омонимической динамики поэтической речи. Отдельные средства выразительности /олицетворение, персонаификация/ также не имеют полноты аллегорического отображения.

В исследовании используются термины "аллегорическая песня" и "песня-аллегория", определяющие конкретные сюжетные образцы народных песен в совокупности с их вариантами. Термин "песенная аллегория" обозначает поэтический способ отображения действительности, осуществляемый передачей отвлеченных понятий при помощи обособленных конкретных типов, а также аллегорические картины, обусловленные темой, мотивом, эпизодом, персонажем.

Предлагается следующее определение народной аллегорической песни: это эпическо-лирическое произведение поучительно-ассоциативного содержания, антропоморфные персонажи которого воплотили типы человеческого характера, способствующие утверждению позитивных и порицанию негативных качеств отдельных людей и общественных явлений.

Во второй главе "Аллегорические песни в системе жанров устной народной поэзии" говорится о научной заинтересованности аллегорическими песнями преимущественно в восточнославянской и, в частности, украинской фольклористике, обосновываются вопросы трансформации древних архетипов поэтических мотивов и персонажей таких произведений, а также предла-

гается новый подход к научной классификации фольклора, определенное место в котором занимает аллегорическая песня.

Аллегорические песни популярны не только в украинском устном творчестве, они известны в фольклоре русских, белорусов, латышей, литовцев и других народов. П.В.Шейн был одним из первых исследователей, обративших внимание на широкое их распространение¹. Фольклорист дал систематизированный обзор источников, запечатлевших аллегорические песни, снабдив его некоторыми разъяснениями. В дальнейшем Н.Ф.Сумцов, используя библиографические заметки своего предшественника, значительно дополнил их новыми данными по этому вопросу и впервые в фольклористике указал на возможность выделить аллегорические песни как из драматически-лирических, так и юмористически-сатирических групп произведений². Предложение ученого, однако, не получило поддержки среди фольклористов прошлого и настоящего времени. В советский период к анализу аллегорического фольклорного творчества обратились Д.М.Молдавский и А.С.Федосик, считающие такие народные сочинения алогическими³. Но разъяснения этих ученых базируются на материалах сатирических и юмористических произведений русского и белорусского народов. Аллегорические песни с драматическими картинками в очень незначительной степени привлечены в исследовании В.И.Бремина⁴.

Украинские аллегорические песни давно пользовались большим успехом. Об этом свидетельствуют рукописные песенники и альбомы XVII и XVIII веков, а также самодельные польские и русские сборники того времени. Часто их тексты изменялись под рукой грамотного писца, что породило до сих пор не решенную проблему авторско-народного происхождения песен.

1. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. - СПб., 1887. - Т. I. - Ч. I. - С. 581-583.
2. Сумцов Н.Ф. Разбор этнографических трудов В.Р.Романова // Отчет о пятом приюждении премии Магария. - СПб., 1895. - С. 129-231.
3. Молдавский Д.М. Русская народная сатира. - Д., 1957; Федосик А.С. Проблемы белорусской народной сатиры. - Минск: Наука і техника, 1978.
4. Бремина В.И. Поэтический отрывок русской народной лирики. - Д.: Наука, 1978.

Из рукописных песенников такие произведения перешли в печатные фольклорные сборники конца XVII-XIX вв. Начиная со сборника народных песен К.Паули, аллегорические произведения помещают отдельной группой в своих публикациях Я.Ф.Головацкий, Я.П.Новицкий, Б.Д.Гринченко и др. Украинские фольклорные издания советского времени также привлекают к печати аллегорические песни /сборники песен в записях З.Доленги-Ходаковского, Осипа и Федора Бодянских, академическое издание чумацких песен и др./.

В 70-е годы нашего столетия в обиход научной классификации фольклорных произведений вводятся понятия "пісня-байка", "аллегорія". Но эти понятия не подкреплены систематизированным конкретным материалом аллегорических песен.

Аллегорические песни составляют своеобразный слой устного поэтического творчества, входящий в разные жанры. По современной классификации они входят в сатирические и юмористические, лирические, балладные и исторические произведения, календарно-обрядовую поэзию и народные думы, коломьйки и колыбельные песни.

Трудности вычленения аллегорической песни из других жанров объясняются ее способностью пребывать в "диффузном" межжанровом состоянии. На примере песни об орле и коне, поспоривших между собой, иллюстрируются функциональные изменения, которые привели к переходу первично обрядового произведения в балладу. Такие трансформации народных песен порождались преимущественно новыми общественными явлениями.

Соникателъ считает, что известные аллегорические песни в основном сформировались в XVII в., в период расцвета барокковой культуры на Украине. Но образовались они на почве архаических схем-моделей поэтических мотивов и персонажей, имевших место в фольклоре более ранних эпох.

Нередко в аллегорической песне встречаются несколько отрывков или отдельных мотивов разных произведений, что обуславливается живым процессом устного бытования фольклора. Некоторые песни могли сложиться путем "разрастания" так называемой символической части психологического параллелизма. В практике записывания и упорядочения народных песен имеется немало свидетельств о том, что даже видные фольклористы отделяли горизонтальной чертой члены песенных параллелизмов.

Появлению аллегорических песен способствовало также отмежевание их от обряда, в котором они исполнялись. Не противоречит достоверности и тот факт, что произведения мифообрядового культурного комплекса перерождались под воздействием гонения христианства из сакральных в юмористически-сатирические. Бытование "извращенных" языческих песен охраняло их исполнителей от церковной инквизиции и таило в себе непобедимость народного мировоззрения.

Многие аллегорические песни фольклористы относят, как правило, к произведениям литературного происхождения, обосновывая свои доводы прежде всего внешними характеристиками поэзии. Соискатель не решает этого вопроса, но ориентируется на необходимость глубокого проникновения в процесс художественной трансформации таких песен, сочетая его с письменной традицией давнего времени.

Словесные произведения синкретического искусства были посвящены непознанным силам природы, олицетворенным антропоморфным существам, влияющим на благосостояние каждого человека. Герои произведений являлись архаическими обособлениями абстракций, которые прошли через сакральную, психологическую типизацию и их индивидуализацию, содействуя впоследствии зарождению реального способа художественного отображения действительности. Только на этой исторической почве могли формироваться герои-люди и выработываться общественная тематика песен. Широкое продлживание народнопоэтическим искусством архаических культурных схем-конструкций и коллизионных формул, их распространение среди разных жанров дает право выделить: а/поэтические произведения с индизказательно-аллегорическими прототипами человеческого общества и б/поэтические произведения с реальными художественными типажамн. Каждый из поэтических уровней пользуется драматически-лирическим и юмористически-сатирическим оценочным отображением.

Индизказательно-аллегорический художественный способ, как предшествующий поэтическим произведениям с реально-художественными типажамн, в современной классификации фольклора должен рассматриваться вместе с родами устного народного творчества, перед жанрами. Он воплощается в любых формах поэтических произведений в зависимости от их потенциальных возможностей.

В третьей главе "Тематическое разнообразие аллегорических песен" анализируются основные темы и мотивы устной поэзии, вобравшие общечеловеческие ценности, выработанные историческим развитием отношений в человеческом коллективе. Будучи предметом отображения и в произведениях реалистического художественного способа, в аллегорических песнях эти темы получили своеобразное иллюстративное переосмысление моральных, этических и эстетических норм человеческого сообщества.

Историческое, героическое прошлое нашего народа чувственно воплощается декорированием абстрактного на иной "площади собрания". Реки представляются человекоподобными существами, наделенными определенными иерархическими характеристиками /песня о казаке и Днепре, "Размова Дніпра з Дунаєм"/. Общепризнанные взгляды на войну, отношение к ней разных слоев отображены в песнях о войне грибов. Особое распространение приобрел мотив одинокой смерти казака в степи, на чужбине, укрепившийся в прочной схеме песен, где умирающий /или мертвый/ герой обращается с просьбой к вестникам-животным, а те, наделенные фантастическими свойствами, исполняют ее. Национально-политическими противоречиями прошлого порождена песенная карикатура о морковном ляхе, внешность которого состоит из овощей и фруктов, да и сам он бросается в последний свой бой со свиньями. Критическая характеристика отношений между классами и слоями общества XVI-XVIII вв. дается в карикатурном произведении "Убрався орел за цара", а также "Ой кричала, верещала чапля при болоті". В песнях аллегоризовались общественные явления /панщина, правда и неправда/.

Тема человека в коллективе, родне и семье охватывает множество аллегорических песен. Они отличаются глубоким проникновением во внутренний мир людей, чему способствует живая, чувственная иносказательность отображения. Типичное семейное остроумие с фамильными связями, изображенное в песне "Ходить гарбуз по городу" дублирует наблюдаемое в крестьянском быту. Разнообразные отношения между мужем и женой довольно четко прослеживаются в песнях-аллегориях "Ой шум ходить", "Ой полола горниця лободу", "Ой що ж то за шум учинився" /о комаре и мухе/. Последняя имеет широкое распространение и обратила на себя внимание ряда исследователей. Жизненные наблюдения положены в основу песни о голубке, которая покинула своего голубя. Принципы мо-

рального кодекса народа воплотились в песне "Була една горлічка". Своеобразное поэтическое отражение получило древнее обрядовое явление - побратимство /"Побратався сокіл з орлом"/. Богаты обобщениями социальной действительности песни о доле людской. В диссертации отведено немало места их анализу. В исследовании вовлечены также песни о беде, о молодых годах, о смерти и других аллегорических морально-этических явлениях.

Тематическая группа песен о любви рассматривается в ходе анализа поэтических произведений "Вутка селезня полюбила", "Кулик чайку любив", "Тея на ставку, на ставку", "Коло млина, коло броду", "Туман, туман по долині", "Ой перепелячка, Мала невеличка" и др. Особое внимание уделено характеристике песни, культурная схема которой сформировалась в праисторическую эпоху, - о стрельце-охотнике, влюбленных голубях и дубе-древе.

Группу аллегорических произведений о свадьбе животных, насекомых и растений представляют песни, в которых усматриваются разные этапы народного свадебного действия: предсвадебное ухаживание /"Сидить рижок при дорозі"/, сватанье /"Ой у лісі при горісі"/, приглашение на свадьбу /"Ой свисну, вискну в горішок"/, основные моменты приготовления и проведения свадьбы /"Ой там ліс повний слуху", "Оженився щиголь", "Загадав си горобець", песни так называемой подгруппы "совет животных" и др./ . Рассматриваются особенности отображения свадьбы и зооморфных прототипов этих песен.

Тема заботы матери /родителей/ о своих детях как одна из извечных тем искусства слова охватывает много аллегорических песен. Их герои одержимы поисками надежного места для гнезда, охвачены беспокойством о малых беззащитных детях, встревожены бесправным положением матери-вдовы, вызванным и естественными, и общественными условиями /"Захурився соколонько", "Ой ти овасовонько", "Ой вивела перепілонька діти", "У неділя барше ранопораненьку"/. Более обстоятельно освещается песенный сюжет о чайке и ее детях /"Ой біда, біда мені, чайці-небозі"/.

Сонскатель рассматривает также общие вопросы, касающиеся главных и второстепенных мотивов песенных вариантов, от определения которых зависит не только понимание идейной направленности произведения, но и его место среди других аллегорических песен.

По внутреннему наполнению аллегорического отображения действительности анализируемые песни можно подразделить на собственно аллегорические /с действующими зооморфными или антропоморфными лицами/, частично аллегорические /с животно-предметными и человеческими персонажами одновременно/ и аллегорические песни-несбыльщи /с предметами и животными, наделенными человеческими свойствами, восприятие которых не всегда поддается здравому смыслу/. Существует немало произведений, идейно-тематическая направленность и персонажи которых требуют объяснений /раскрытия и нераскрытия аллегорических песен/.

В четвертой главе "Особенности поэтики украинских народных аллегорических песен" рассматривается своеобразие персонажей, композиции и синтаксиса аллегорических песен.

Персонажи исследуемых песен заимствованы из реального мира, наделены конкретно-чувственными характеристиками, как человекоподобные существа.

Полнота образа аллегорического персонажа создается совокупностью песенных вариантов. Его чувственно-видовому восприятию способствуют не только важные фрагменты песенных разночтений - их дополняют определенная информация из повествовательного фольклора, обрядов и верований, традиционных этических правил, а также произведения материальной культуры народа. Используя исторически закреплённые характеристики за каждым реальным предметом, явлением, животным или растением, лаконичное изложение песни концентрирует внимание на идейном проявлении героя, его поведения, внешности и т.п., чем достигается психологическая наполненность аллегорического персонажа. Изображению героев как индивидуумов способствуют также семейные, бытовые, обрядовые и другие признаки /"синичка - воровцева сестричка", сокол - побратим, боровик - полковник/. Герои некоторых песен наделены именами /отчествами/ людей в форме народного обращения /Орал Назарович, Пугач Аврамович, Ворона Максимовна/. Дифференциации персонажей помогают конкретизирующие приметы внешности /"горобчик манісінький"/ или манифестация внутренних чувств /"сова ... скова поглядає"/.

Следует заметить, что слово как элементарная единица поэтического языка в аллегорической песне играет неординарную

роль. Оно несет определенную семантику и составляет смысловой центр описания отдельного действия или характера героя. Обычные лексические эквиваленты в песне изменяют значение номинативное на контекстуальное. Ситуативную семантику приобрели имена существительные "бѣда", "доля", "панщина" и др., сформировавшие понятия живых существ-персонажей аллегорических песен. Антропоморфность таких формирований достигается наделением их действиями предметно-обособленного образа аналогично человеческой деятельности: способностью мыслить, разговаривать, переживать и т.п.

Персонажи аллегорических песен в целом группируются на зооморфные и антропоморфные. К первым относятся поэтические прототипы человека в виде зверей, птиц, насекомых, растений. Они полифункциональны. Поэтические животное-предметные типы в разных песнях могут иметь различные характеристики. Орел, например, который поспорил с конем и проиграл ему в состязании, не похож ни на орла-вестника, ни на орла-царя, ни на какую-либо другую птицу - героя аллегорических песен.

Важно подчеркнуть, что классический басенный антагонизм между сильными и слабыми животными-персонажами аллегорическая песня не продуцирует. Более того, аллегория отображает присущую народным песням иерархию "общественной природы". Среди лесных жителей вершителем всех дел является медведь, но не лев - как нарицательный образ литературных произведений. Главенство среди грибов всегда удерживает боровик. А в обществе насекомых законодателем и исполнителем правовых отношений, как правило, для мухи, выступает паук.

Чертами живого существа наделены в разной степени человекоподобные персонажи доли, беды, правды, неправды, смерти и т.п. Они обладают сверхъестественными способностями влиять на жизнь людей. Одновременно им присущи чисто человеческие задатки. Во многих случаях эти персонажи вырисовываются в процессе поэтического повествования. Героями аллегорических песен являются также реальные предметы и явления природы. Значение некоторых из них сильно завуалировано.

Анализ разновременных и территориальных вариантов аллегорических песен свидетельствует, что их структура имеет разветвленное строение. Наиболее распространенную форму внешней ком-

позиции аллегорических песен определяют такие компоненты: 1/информационная часть /зачин/; 2/собственно диалог /иногда комбинируются - диалог, монолог, повествовательный элемент/. Диалог складывается из обращения-вопроса и ответа на него. Ярким примером этого вида строения служат чумацкие песни о чайке и ее детях.

На разнообразном материале диссертант обосновывает древнее происхождение вопросно-ответного построения художественной речи, являющегося рудиментной основой диалога аллегорических песен. Монологическая форма песни чаще всего использует информационную часть, но иногда обходится и без нее.

Общим внутренним структурам аллегорических песен, как и эпических произведений, очевиден в основном принцип последовательного отображения действительности. Он воплощается преимущественно путем однолинейного или ступенчатого нагромождения объектов-субъектов и их действий, а также естественного поступательного изложения событий. Строению частично аллегорических песен свойственна амебийная последовательность отображения, а песням-небылицам - кумулятивная конструкция.

Упрочненное информационное начало и окончание аллегорических песен обеспечивают стройность их композиции. Эмоционально созвучный содержанию произведения заповед предвещает тенденцию главного события песни, а постоянное начало песен о свадьбе лесных жителей определило общее название их подгруппы - "совет животных". Заключительный композиционный компонент способствует расшифровке идеи поэтического повествования, а также воплощает в себе изменения художественных уровней или резкую развязку, получившую традиционное применение в литературной басне.

Аллегорическим песням свойственна разнообразная оторфика. Их эмоциональная выразительность достигается ритмическим повторением своеобразных синтаксических конструкций и усиленным смысловым значением лексики. Важную роль играют экспрессивные формы слов. Значительное распространение в аллегорических песнях получила гиперболы. В целом языковой материал песен тяготеет к смысловой перецентровке, обусловленной переходом его в метафорическую семантику.

В з а к л ю ч е н и и подведены итоги исследования и

сформулированы выводы, намечаются пути дальнейших научных исследований в этой области.

Соискатель выносит на защиту диссертационного исследования следующие основные положения:

1. Иносказательно-аллегорический способ художественного отображения действительности восходит к табуотическим запретам сообщения сведений о невидимом мире. Поклонение сверхъестественным силам природы породило в синкретическом искусстве мифообрядовый культурный комплекс, из которого впоследствии сформировалась поэтическая система героев-божеств, а затем - героев-богатырей и героев-людей.

2. Аллегорическое отображение действительности получило разнообразное проявление в древних памятниках словесной и материальной культуры, способствовало возникновению и популярности аллегорических песен.

3. Период становления украинских народных аллегорических песен на почве древних архетипов совпадает с развитием этнической барокковой культуры.

4. Аллегорический художественный способ должен рассматриваться на уровне родов устного народного творчества одновременно с юмористически-сатирическими и драматически-лирическими оценочными характеристиками произведений.

5. Научное определение народной аллегорической песни /это эпически-лирическое произведение поучительно-ассоциативного содержания, антропоморфные персонажи которого воплотили типы человеческого характера, способствующие утверждению позитивных и порицанию негативных качеств отдельных людей и общественных явлений/ и производных понятий.

6. Украинская аллегорическая песня освещает следующие основные темы: историческое, героическое прошлое нашего народа; человек в коллективе, родне и семье; любовь; свадьба и пиршество; забота матери /родителей/ о своих детях. Внутренняя наполненность песен дает основание группировать их на собственно аллегорические, частично аллегорические и аллегорические песни-былины.

7. Аллегорические песни выработали полифункциональную систему зооморфных и антропоморфных персонажей. Поэтическая последовательность отображения действительности в песнях близка

к внутренним структурам эпических произведений. Важную роль играют композиционные компоненты - устойчивые начала и окончания песен.

8. Зооморфные и антропоморфные персонажи и поэтические картины аллегорических песен своим непосредственным и обобщенно-конкретным воздействием на человека могут оказать воспитательно-познавательное влияние, способное в системе сложившихся условий современной жизни активизировать духовное развитие личности.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Аллегория в системе художественного познания // Українське літературознавство: Республіканський міжвідомчий науковий збірник. - Львів: Вища школа, 1987.- Вип.49.- С.37-45. - /На укр.язике/.

2. Собрание и изучение украинских народных аллегорических песен // Програма обласної науково-практичної конференції збірників фольклору та тези доповідей. - Частина II. - Кіровоград, 1988. - С.15-24. - /На укр. язике/.

3. Песенные аллегории в печатном собрании Я.Головацького // Тернопільські славістичні історико-філологічні читання.- Рік І. Кіів Головацький і рух за національне відродження та культурне єднання слов'янських народів: Тези доповідей та повідомлень конференції 23-24 жовтня 1989 р. - Тернопіль, 1989. - С.226-228. - /На укр.язике/.

4. Аллегорический способ как основная системы словесного отображения действительности: К вопросу о систематизации фольклорных произведений //Европейський симпозіум "Фольклор і сучасний світ": Тези доповідей. - К., 1990. - С.91-92. - /На укр. язике/.

5. Особенности поэтической структуры аллегорической песни // Народна творчість та етнографія. - 1990. - № 4. - С.41-46. - /На укр. язике/.

6. Украинская народная аллегорическая песня: от единичных записей до отдельных сборников// Книжник.- 1990.- № 4. - С.60-63. - /На укр. язике/.

7. К вопросу об аллегорической стилистической манере М.Шашкевича-поэта// Шашкевичівські читання "Руська трійця" і культура слов'янського світу": Тези. - Дрогобич-Львів, 1990.-/На укр. язике; в печати/.

479280

2
5166049

АВ 126.810

Подписано в печать 29.04.91 Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 0,9 Уч.изд.л. 1,0
Тираж 100 Заказ 345 1991 г. Бесплатно

Полиграф. уч-к Ин-та истории Украины АН УССР
Киев-1. Кирова. 4